

Цзян Дао не смог сдержаться и закатил глаза.

— Сунь-шисюн, — сказал он, — даже пятиуровневый мастер массивов использует древесину черного бамбука четвертого уровня для изготовления дверей и окон, и это уже считается роскошью. Неужели ты тоже хочешь использовать такой хороший материал для мебели? Это же слишком расточительно!

— Что поделать, мой ученик такой заботливый! — С гордостью ответил старик Сунь, глядя на Цзян Дао, его слова явно раздражали собеседника.

— Эх! — Цзян Дао лишь вздохнул, глядя на самодовольное выражение лица старика Сунь.

— Цинь-шичжи, — обратился Бай Чэнь к Цинь Аню, — ты упоминал о древесине черного бамбула лучшего качества. Не мог бы ты показать ее мне?

— Конечно! — Кивнув, Цинь Ань достал книжный шкаф высотой почти три метра. — Глава пика Бай, как вы думаете, хватит ли этого, чтобы мой мастер изготовил длинную кушетку и два кресла?

Услышав это, Бай Чэнь внимательно осмотрел шкаф.

— Более чем достаточно! — сказал он, подойдя ближе и тщательно изучив его. — Отлично, это цельный кусок древесины черного бамбука, качество намного выше, чем у тех обломков, что использовали для дверей и окон! Гораздо лучше! — С этими словами он с восхищением провел рукой по поверхности шкафа.

— Бай-шиди, сначала займись изготовлением флагов массива. Моя кушетка и кресла могут подождать. Этот шкаф я пока уберу! — Увидев, как трое других жадно смотрят на его древесину, старик Сунь усмехнулся и быстро убрал подарок ученика в свою сумку для хранения.

— Фу, какой скряга! — Цзян Дао бросил на него косой взгляд и недовольно пробормотал.

— Хм! — Дун Тяньхэ кивнул, соглашаясь с ним.

Бай Чэнь лишь горько улыбнулся, глядя на древесину, которую забрал старик Сунь. Он подумал: «Сунь-шисюн, ты что, боишься, что я использую твою древесину для изготовления флагов массива? Так поспешно ее убрал».

— Мне так хочется. Это подарок от моего ученика! — С гордостью заявил старик Сунь, глядя на Цзян Дао и Дун Тяньхэ.

— Фу, твой ученик только языком чешет, мастерски льстит! — Бросив взгляд на Цинь Аня, Цзян Дао сказал это с явной долей зависти.

Услышав это, старик Сунь фыркнул.

— Что, завидуешь? Жаль. Твои ученики слишком молчаливы. Даже поухаживать за тобой некому!

— Я... я... — Задетый за живое, Цзян Дао нахмурился.

— Это правда, ученики Цзян-шисюна действительно молчаливы, не любят много говорить. Не сравнить с Цинь-шичжи, который так красноречив и умеет льстить! — Неудивительно, что

Сунь-шисюн так любит Цинь Аня. Этот парень не только талантлив, но и умеет заботиться о своем мастере. Как же его не любить?

— Бай-шишу, вы слишком добры! — Поскольку Бай Чэнь называл его «шичжи», Цинь Ань решил обратиться к нему «шишу», чтобы не казаться слишком отстраненным.

— Неплохо! — Дун Тяньхэ поднял бровь, глядя на Цинь Аня. Этот парень в столь молодом возрасте уже достиг уровня Золотого ядра. Он талантлив, хорошо разбирается в искусстве массивов, умеет красиво говорить, и, что самое важное, он искренне заботится о своем мастере Сунь Туне. Такой большой книжный шкаф из древесины черного бамбука четвертого уровня он подарил, даже глазом не моргнув. Видно, что он искренне хочет заботиться о своем мастере, а не просто делает вид.

— Глава пика Дун, вы слишком любезны! — Скромно склонив голову, Цинь Ань вежливо ответил.

— Ладно, с массивами разобрались, материалы тоже есть. Теперь нам нужно сначала установить пятиуровневый массив, а затем загнать всех демонов в этот пятиуровневый защитный массив. Цзян-шиди, ты и Ань отправитесь устанавливать массив. Здесь Бай-шиди изготовит для тебя четырехуровневые флаги массива. Я и Дун-шиди останемся здесь с остальными учениками, чтобы защищать город. Когда пятиуровневый массив будет готов, мы вместе с отрядами с юга и севера выгоним демонов обратно в горный хребет Небесного Демона!

— Хорошо, так и сделаем. Но перед этим я отведу учеников на восток, чтобы установить там два трехуровневых изолирующих массива и массива убийства, чтобы демоны не сбежали с востока. А потом уже установим пятиуровневый массив. — Подумав, Цзян Дао высказал свое предложение.

— Хорошо, сделаем, как ты сказал! — Кивнув, Сунь Тун согласился.

— Мастер, пятиуровневый защитный массив Глава пика Цзян может установить и один, мне не обязательно идти с ним, правда? Я хочу остаться с вами, чтобы увидеть, как вы сражаетесь с демонами. Я также хочу поучиться у вас, как охотиться на них. Кроме того, я давно не видел вас и очень скучал. Хочу побыть рядом с вами. — С этими словами Цинь Ань посмотрел на своего мастера.

Услышав это, старик Сунь усмехнулся.

— Ладно, если не хочешь идти, то и не ходи.

Цзян Дао фыркнул, глядя на сияющего от счастья Сунь Туна.

— Не знаю, то ли ты не хочешь расставаться с мастером, то ли с твоей красавицей женой!

Цинь Ань рассмеялся.

— И то, и другое!

— Эх, ты совсем не стесняешься! — Услышав откровенное признание Цинь Аня, Цзян Дао невольно скривился.

— Перед старшими нужно быть честным. — Эти слова Цинь Ань произнес с полной

уверенностью.

— Хм, ты действительно достойный ученик своего мастера, говоришь еще обиднее, чем он! — Глядя на Цинь Аня, Цзян Дао скрипел зубами от злости.

— Это я хорошо его научил. Что, завидуешь? Попробуй сам воспитать ученика, который хорошо разбирается в искусстве массивов, силен в боях и умеет красиво говорить! — Сказав это, Сунь Тун выглядел очень довольным собой.

— Фу, нет времени с вами спорить, пойду изучать схемы массивов! — С этими словами Цзян Дао встал и вышел.

— Цзян-шиди, будь осторожен при установке массива, не испортить пятиуровневые флаги моего ученика! — С серьезным выражением лица старик Сунь напомнил ему.

— Знаю! — Недовольно кивнув, Цзян Дао ушел.

Увидев, как Цзян Дао уходит, Бай Чэнь покачал головой и посмотрел на Цинь Аня.

— Цинь-шичжи, не обращай внимания, твой Цзян-шишу такой, у него переменчивый характер, и он любит спорить с твоим мастером. Сегодня он просто разозлился, потому что вы от него что-то скрыли. В следующий раз он, возможно, снова придет к тебе с книгами по массивам, чтобы обсудить их. Мы все уже привыкли к его характеру. Ты тоже постарайся его понять. — Сказав это, Бай Чэнь горько усмехнулся.

— Спасибо за совет, Бай-шишу. Я не обижаюсь. Кроме того, я действительно был неправ. — Кивнув, Цинь Ань показал, что не держит зла.

— Хорошо, что так! — Улыбнувшись, Бай Чэнь не стал больше говорить.

Су Чэ рано утром отправился в залы с подземным огнем в резиденции городского лорда. В резиденции было десять отдельных залов с подземным огнем. Снаружи находился холл для отдыха, где стояли столы и стулья, а на столах были расставлены духовные фрукты и чай с закусками. Это место было специально предназначено для отдыха мастеров пилюль.

Су Чэ пришел рано, поэтому просто сел за один из столов в холле, ожидая главу семьи Мэн, который еще не вышел из зала с подземным огнем. Поскольку ждать было скучно, он достал книгу четвертого уровня по пилюлям и начал читать.

Вскоре дверь одного из залов открылась, и оттуда вышли три мастера пилюль. Они сели за стол и начали есть закуски и духовные фрукты, разговаривая между собой.

— Шестой брат, кто это? Это не наш мастер пилюль из семьи Мэн? — Посмотрев на Су Чэ, сидящего в углу, юная девушка-культуратор лет четырнадцати-пятнадцати спросила с недоумением.

— Должно быть, это мастер пилюль, которого пригласил городской лорд Ли. — Взглянув на Су Чэ, худощавый мужчина-мастер пилюль ответил.

— Не уверен. Думаю, это мастер пилюль из Секты Лазурных Облаков. Я слышал, что на этот раз из секты приехало более ста человек. Среди них четыре великих мастера на этапе Изначального младенца: один — мастер кузнечного дела четвертого уровня, другой — мастер массивов четвертого уровня. Остальные двое — глава Пика Боевых Искусств и глава Пика

Меча, оба очень сильные. Кроме четырех великих мастеров, также приехало много мастеров кузнечного дела, мастеров массивов и мастеров пилюль. — Подумав, мужчина средних лет высказал свое предположение.

— Да, дядя прав. Должно быть, это мастер пилюль из Секты Лазурных Облаков! — Кивнув, художавый мастер пилюль согласился.

— А... — Услышав это, девушка-культуратор молча кивнула.

Вскоре дверь третьего зала открылась, и оттуда вышел мужчина в роскошных одеждах с утонченной внешностью.

— Третий молодой господин! — Увидев его, три мастера пилюль встали и поздоровались.

<http://bllate.org/book/16458/1494079>